

К проблеме социологизации в виртуальных сетевых сообществах¹

Т. И. Жукова, Э. М. Коржева

Очевидная актуализация научного интереса исследователей самых разных специализаций к проблематике, связанной с виртуальной реальностью, обусловлена, как представляется, мощным наступлением современных информационно-коммуникационных технологий, которые причастны не только к модернизации средств и форм существования, но и имеют непосредственное отношение к изменению социальных характеристик нашего времени. Они изменяют характер работы человека, его социальные связи, организационные формы осуществления социальных взаимодействий и сами социальные отношения.

В новой коммуникативной среде социальные группы участников виртуальных сетевых сообществ являются элементами социальной структуры киберпространства. Без осознания единства социальной системы, в которую входят сообщества (комьюнити) пользователей, без моделирования социальных взаимодействий, осуществляемых в рамках социальной структуры самих сообществ, невозможно не только понять процессы формирования информационного общества в целом, но и разрабатывать нормативные акты, регулирующие вопросы функционирования телекоммуникационных сетей, совершенствовать обеспечивающие процессы коммуникации технические средства и т. д.

За рубежом и в России исследования, связанные с социальными аспектами компьютеризации, проводятся в рамках научного направления, которое получило название «социальной информатики» (*social informatics*) [1, 2, 3]. Сам термин «социальная информатика» появился в середине 70-х гг. XX в. Американский исследователь Роб Клинг (Rob Kling) определял социальную информатику как «междисциплинарное изучение проектов, применения и последствий применения информационных технологий, при котором принимается во внимание их взаимодействие с установленными и культурными контекстами» [4]. Однако даже в рамках социальной информатики не появилось до настоящего времени социального заказа

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 03-03-000279а.

написание целостной картины структуры виртуального пространства, возникающего в результате сетевой деятельности на компьютере, как сферы человеческих взаимодействий.

В качестве социальных агентов различных телекоммуникационных сетей (Интернет, Интранет, Usenet, Fidonet и др.) выступают пользователи, которые при помощи персональных компьютерных устройств осуществляют в сетях процессы коммуникации. Многообразие видов виртуальных сетевых сообществ ставит перед исследователем вопрос о том, что же объединяет в социальном плане столь разнородные объекты, имеющие при этом разную стратификационную структуру.

В данной работе мы обратимся лишь к небольшой части проблемных аспектов, связанных с выяснением того, приобретает ли участник виртуальных сетевых сообществ нечто большее с социальной точки зрения по сравнению с «неучастником»?

Социальное воздействие Интернета находится под пристальным вниманием исследователей уже на протяжении многих лет. Одна проблема, которая генерировала множество дебатов среди них, это влияние использования сети на межличностные связи [5, 6]. В основном дискуссия развивается вокруг трех основных взаимоисключающих точек зрения: 1) использование Интернет уменьшает социальные связи, 2) использование Интернет расширяет социальные связи, и, наконец, 3) использование Интернет не оказывает никакого влияния на существующие социальные связи. Такие противоречащие результаты можно найти не только у различных ученых с разными точками зрения, но также и среди исследований единомышленников [7, 8]. Очевидно, несметное число факторов внесло свой вклад в это озадачивающее противоречие.

Следует отметить, что проблема влияния электронных средств коммуникации на межличностные отношения привлекала внимание ученых еще задолго до появления Интернета. Например, некоторые из них предвидели, что распространение средств современной телефонной связи побудит людей «развивать тесные социальные сети, основанные на личной привлекательности и разделенных интересах, которые будут значительно расширять границы областей проживания». Однако это предсказание было преувеличенным, поскольку, как оказалось, телефонное использование служило главным образом для укрепления «существующей сети контактов, вместо того, чтобы создать новые социализированные общества телефонных друзей» [9]. Только в настоящее время мы наблюдаем зачатки некоторого подобия телефонных сообществ в связи с появлением мобильной связи.

Основы текущих дебатов по поводу воздействия интернет-использования на социальные связи в зарубежной литературе заложены в широко известной публикации Рейнголда [10], посвященной «виртуальным

сообществам», где Интернет был описан как «средство, позволяющее незнакомцам устанавливать близкие отношения с помощью электронных сетей». Положительная оценка Интернета Рейнголдом находилась в противоречии с отрицательными точками зрения, выраженными другими учеными, которые расценивали онлайн-социальные сети как «иллюзию сообщества».

Эти дебаты были позже расширены дискуссией по поводу того, действительно ли рост сетевых связей осуществляется за счет реальных «офлайн-» отношений. Были описаны несколько количественных исследований, основанных на данных статистических обследований населения, которые проверяли различные гипотезы. Например, на основании исследования 169 человек из 73 домашних хозяйств за двухлетний период группа авторов [7] сделала вывод, что интернет-использование было вредно для реальных, внесетевых межличностных отношений, поскольку «более широкое использование Интернет было связано с вытекающим отсюда сокращением в размере как местного социального круга общения, так отдаленного социального круга». Они назвали этот феномен «парадоксом Интернет», поскольку использование Интернета, технологии для социального контакта, фактически приводило к сокращению реальных социальных связей. Этот феномен парадокса получил далее поддержку у других ученых, например при исследовании бюджета времени [11], которое показывает, что «в среднем, чем больше времени проведено в Интернете, тем меньше времени проводится реально (в офлайн-режиме) с друзьями, семьей и коллегами».

Однако в то же время существуют и противоположные результаты. Например, авторы книги [12] нашли, что по сравнению с теми, кто Интернетом не пользуется, интернет-пользователи расположены проводить больше времени, контактируя с семьей и друзьями непосредственно или по телефону. Более того, продолжая исследования, проведенные в 1998 г., группа авторов в 2002 г. [8] обнаружила результаты, полностью противоположные тем, о чем они предварительно сообщали, а именно: «Участники, которые использовали Интернет в большей степени, характеризовались расширением размера как местного, так и отдаленного социального круга, а их офлайн-взаимодействия с друзьями и семьей увеличились». Между такими противоположными точками зрения существуют исследования, утверждающие что «интернет-контакты не приводят ни к увеличению, ни к уменьшению контактов с людьми лично или по телефону. Также как и телефон, Интернет в большей степени полезен для того, чтобы поддержать существующие связи нежели для того, чтобы создавать новые» [13].

Анализируя данную ситуацию, можно отметить, что такое количество противоречащих друг другу результатов могло быть получено благодаря

нескольким факторам. Например, чаще всего это вопрос единиц измерения. При оценке степени использования Интернета некоторые исследователи оперируют количеством времени, проведенном в «онлайновом» пространстве, в то время как другие используют простую дихотомию «пользователь-непользователь», игнорируя различия в степени и длительности использования, в результате чего любые эффекты интернет-использования, вероятно, окажутся скрытыми или неочевидными. Другим фактором, вероятно, является отказ дифференцировать виды интернет-использования, которые существенно различаются по их воздействиям на социальные связи. В результате и выводы, основанные на таких предположениях, могли быть не совсем правильными.

Сетевые действия могут быть сгруппированы в два основных типа: 1) одиночная активность, которая не предполагает прямого контакта с другими людьми, например, веб-навигация, чтение новостей, и 2) социальные действия, которые связаны с прямым контактом с другими людьми, например, использование электронной почты, страниц для дискуссий, участие в различного типа сетевых сообществах. В то время как онлайн-социальные действия могут способствовать развитию и обслуживанию сетевых связей, онлайн-уединенные действия могут сократить время, проведенное с другими, и в результате уменьшить социальные взаимосвязи. Поэтому, нельзя говорить в общем о существовании неких «интернет-эффектов», а следует выполнить более дифференцированные исследования.

В данной работе исследуется взаимозависимость между различными типами использования Интернет и объемом межличностных сетевых связей, причем в его основе заложена гипотеза, что категория «интернет-пользователи» не может рассматриваться как единая категория в случае, если под основным углом зрения рассматривается вопрос влияния Интернет на социальные связи пользователей, а именно, при ответе на вопрос, имеют ли пользователи Интернет больше социальных связей?

Прежде чем отвечать на поставленный вопрос, рассмотрим некоторые концептуальные вопросы и определим интересующие нас основные понятия и дихотомии.

Прежде всего, это понятия социального и несocialного использования Интернета с интересующей нас точки зрения. Мы будем считать несocialными действиями в Интернете одиночные сетевые действия, типа веб-навигации, чтения новостей и компьютерных игр в масштабе человек-против-компьютера; такая несocialная деятельность может уменьшить время, проведенное с другими. Напротив, социальное использование Интернета подразумевает прямой контакт с другими людьми. В зависимости от уровня знакомства, вовлеченного в отношения с другими, онлайн-социальные действия могут быть подразделены на два типа: 1) взаимодействие со знакомыми, например, семьей, сотрудниками и друзьями,

и 2) взаимодействие с незнакомыми, в частности, анонимными персонами. В то время как онлайн-контакты со знакомыми, которые обычно осуществляются через электронную почту, возможно, ничего нового не добавляют к существующим социальным связям, сетевая коммуникация с незнакомцами, которая часто происходит в таких местах, как страницы для дискуссий и многопользовательские домены, может безусловно увеличить приобщенность к сетевой социальной размерности. Поэтому для того, чтобы изучать воздействие интернет-использования на социальные взаимосвязи, необходимо ввести три следующих подтипа использования Интернет: 1) несоциальное использование Интернета для одиночных действий, например, веб-навигации, 2) социальное использование Интернета для контактов со знакомыми, например, пользование электронной почтой, и 3) социальные действия в сети для контакта с незнакомыми людьми, например, в виде использования чата. Следует правда отметить, что помимо содержательного основания, подобное смысловое подразделение понятия базируется в немалой степени на возможностях формализации и проведения количественного анализа, а именно тесно коррелирует со структурой статистического массива, который используется для подтверждения выдвинутых гипотез (об этом немного ниже).

Степень, в которой использование Интернет влияет на межличностные взаимоотношения и взаимосвязи, среди других факторов, зависит также от этой самой степени использования. Существует большая разница в количестве времени, которое различные люди затрачивают на онлайн-взаимосвязи с другими. Некоторые люди выходят в сеть лишь время от времени для того, чтобы проверить свою почту, в то время как другие часами проводят в чатах каждый день, общаясь с незнакомцами.

При изучении эффектов интернет-использования не следует смешивать эти два типа людей в одной и той же пользовательской категории, поскольку для одних это приведет к слишком высокой оценке влияния сети, а в других случаях недооценит это влияние.

Можно подразделить так же и причины, по которым люди вступают в отношении друг с другом в повседневной жизни. В некоторых случаях это происходит потому, что они хотят сделать это; в других — они вынуждены вступить или вступили в контакт случайно. В этих целях выделяется два понятия. Институционально-основанные отношения, которые являются «ненамеренными» в том смысле, что социальные связи сформированы не благодаря персональному выбору, но исходя из определенных организационных рамок (например, характеристик семьи или рабочего места); и как таковое, число социальных связей, которые подобный человек имеет, возможно, не отражает его уровень социальности. С другой стороны, добровольно-базируемые отношения, являются социальными связями, которые формируются людьми по собственной инициативе, согласно взаимной

симпатии и общим интересам. Представляется, что Интернет имеет дифференцированное воздействие на формирование этих двух типов социальных связей.

Большинство существующих исследований измеряет влияние интернет-использования на социальные связи в терминах изменения количества времени, которое люди тратят на общение с другими: Чем больше времени тратится на общение с другими, тем более широкие социальные связи человек имеет. Этот подход, хотя и полезный, не всегда информативен, поскольку время контакта не обязательно отражает количество людей, с которыми человек входит в контакт. Некоторые люди могут провести долгое время, взаимодействуя только с небольшим количеством людей, тогда как другие могут суметь провести меньше времени, общаясь с большим количеством людей. Таким образом, важно исследовать не только время, проведенное в онлайн-овом контакте с другими, но также и число людей, с которыми контакт был осуществлен.

Опираясь на изложенный выше категориальный аппарат, можно сформулировать задачи данного исследования: в центре внимания находится взаимозависимость между интернет-использованием и социальными связями, при этом под социальными связями понимаются межличностные отношения, возникающие в сетевых социальных сообществах, а также нормы и правила, которые регулируют эти отношения.

В рамках этого исследования, размер социальной сети измеряется количеством людей, с которыми поддерживается регулярная связь. Чтобы исключить эффект влияния институционально-базируемых обязательных вынужденных установлений контактов на размер личной социальной сети, в анализ включены только социальные связи, которые добровольно сформированы на основе общих интересов и взаимной симпатии. Такие отношения могут возникнуть как в онлайн-овом режиме, так и в реальной жизни, и могут поддерживаться как непосредственным контактом, так и другими способами межличностных отношений.

Для количественных исследований довольно сложно использовать адекватную типологию пользователей сети с учетом всех вышеперечисленных факторов, поэтому, учитывая сознательное ограничение классификации, «интернет-пользователи» разделены на три подгруппы: одиночные пользователи сети, пользователи электронной почты, и пользователи чата. Одиночные пользователи сети — те, кто использует Интернет для одиночных сетевых действий, типа веб-навигации и загрузки файлов. Напротив, пользователи электронной почты и чатов предпочитают входить в Интернет для того, чтобы общаться с другими людьми. Термин «пользователи чата» используется здесь для обозначения людей, которые взаимодействуют друг с другом посредством каналов связи чаще «многие-со-многими», чем «один-на-один», используя всевозможные сетевые сообщества, страницы для дискуссий (форумы), чаты.

Основное различие между почтовыми пользователями и пользователями чата в том, что если первые главным образом общаются с теми, кого они знают лично, то пользователи чата часто общаются с людьми, которых они вообще лично не знают. Учитывая природу этих различных типов, ожидается, что три группы интернет-пользователей будут отличаться по размеру добровольных социальных сетей, с которыми они связаны.

Статистические данные, на которые опирается данное исследование, позволяют далее каждую из трех групп пользователей Интернета рассматривать в свете дихотомии «интенсивные — неинтенсивные» пользователи. Ожидается, что связь между количеством времени, проведенным в сети, и числом социальных связей, которые пользователь поддерживает, изменяется в соответствии с типом использования Интернет.

Итак, имеют ли интернет-пользователи более обширные социальные связи? Здесь утверждается, что ответ на этот вопрос зависит от двух вещей: для чего (тип) и насколько интенсивно (степень) используется Интернет. Три гипотезы проверяются в процессе статистического анализа эмпирических данных. Первая гипотеза рассматривает отношения между типом интернет-использования и числом социальных связей; вторая гипотеза вновь исследует эти отношения, учитывая степень использования; и третья гипотеза касается возможности, что различные типы интернет-использования могут быть связаны с различными типами социальных связей.

Для статистического анализа были выбраны данные, опубликованные в рамках Всеобщего социологического обследования, которое проводится Национальной организацией исследований (NORC) Чикагского университета почти ежегодно с 1972 г. (а с 1994 г. — дважды в год). Каждый обзор основан на опросе приблизительно 2,5 тыс. американцев в возрасте от 18 лет и старше. Для вторичного исследования эти данные доступны благодаря развитому в последнее время направлению науки: электронному архивированию статистических данных. В рамках этого направления создаются современные технологически высоко оснащенные центры, работа которых связана с поиском, накоплением, хранением и распространением уникальной первичной социологической информации, которая затем представляется в целевое использование для всего научного сообщества [14]. Данное исследование основано на статистике 2000 г., опубликованной Архивом социологических данных SDA [15], поскольку она содержит специальный актуальный модуль по интернет-использованию, освещающая такие темы как тип сетевых действий, время, проведенное в онлайн-режиме, межличностные связи посредством как электронных, так и традиционных средств коммуникации и т. п.² В соответствии с целями исследования

² Предвидя обвинения в использовании довольно несвежих данных, можно все-таки привести аргументацию в пользу подобного выбора. По данным Фонда «Общественное мнение» [16],

респонденты были подразделены на три группы: веб-пользователи (кто использует, в основном, веб-навигацию и чтение информации), преимущественные пользователи электронной почты Email, и наконец, пользователи, которые используют сетевые программы связи типа «многие-со-многими», типа форумов обсуждения, комнат для дискуссий, различного рода сетевых сообществ. Причем первоначально вопрос был сконструирован таким образом, что в эти три группы попадали «неисключительные пользователи» соответствующим ресурсом — те, кто хотя бы минуту и больше в неделю им пользовался, поэтому респонденты из одной группы могли также осуществлять действия, характерные для других групп. Для того чтобы создать взаимоисключающие группы интернет-пользователей было использовано иерархическое правило: веб-пользователи — это те, кто использует только веб-навигацию и чтение новостей; пользователи Email используют почтовую программу онлайн-коммуникации, а не программу «многие-со-многими»; наконец, пользователи чатов — это те респонденты, которые используют программу онлайн-коммуникации «многие-со-многими», независимо от того, используют ли они при этом веб-навигацию или электронную почту.

Чтобы принять во внимание время, которое пользователи провели в онлайн-режиме, каждая группа подразделена на неактивных и активных пользователей на основании данных, которые они сообщают сами о себе. К неактивным относятся пользователи, кто провел в сети меньше, чем три часа в неделю; соответственно если в сети проведено более трех часов в неделю, то эта группа пользователей относится к активным.

В табл. 1 показаны число и процент респондентов в различных группах интернет-пользователей. В общей сложности 47,1 % респондентов отнесли себя к пользователям Интернет, причем среди них 87,18 % использовали Всемирную паутину, 89,35 % — электронную почту, и 20,21 % использовали сетевые программы связи «многие-со-многими». Первый взгляд на эти данные позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство интернет-пользователей использует в основном Всемирную паутину и электронную почту, но только одна пятая из них использует возможности сетевого взаимодействия, предполагающего общения в формате добровольно возникающих сообществ.

При исследовании структуры 1108 интернет-пользователей обнаружилось, что только 9,3 % использовали исключительно Всемирную паутину (веб-пользователи), 70,5 % — электронную почту (пользователи Email), и лишь 20,2 % использовали программы связи «многие-со-многими»

весной 2005 г. количество пользователей Интернета в России достигло 18,9 млн чел. (около 17 % взрослого населения), что при сопоставлении с использованными данными свидетельствует о том, что они не только не устарели, но являются, вероятно, фактами определенного будущего для России.

Таблица 1

Описание групп интернет-пользователей

Классификация пользователей	Количество	Проценты
Не-пользователи Интернет	1245	52,9
Пользователи Интернет	1198	47,1
Не-исключительные веб-пользователи	966	87,18
Не-исключительные пользователи Email	990	89,35
Не-исключительные пользователи чатов	224	20,21
Веб-пользователи	103	9,3
<i>Неактивные</i>	76	73,8
<i>Активные</i>	27	26,2
Пользователи Email	781	70,5
<i>Неактивные</i>	467	59,8
<i>Активные</i>	314	40,2
Пользователи чатов	224	20,2
<i>Неактивные</i>	139	62,1
<i>Активные</i>	85	37,9

(пользователи чата). Также из табл. 1 видно, что доля активных пользователей (при сравнении с неактивными) в каждой из подгрупп значительно меньше, причем наибольший процент активных достигается в группе пользователей электронной почтой (40,2 %).

Самый сложный вопрос состоял в том, чтобы измерить степень социальных связей. В первом приближении рассматривался вопрос, со скольким числом друзей (не считая вынужденных контактов с коллегами по работе и семьей дома) респонденты сохраняют непосредственные контакты хотя бы раз в год. Огрублено будем рассматривать ответы на этот вопрос как количество социальных связей, установленных на добровольном основании. Затем этот вопрос подразделялся на три подпункта, которые давали возможность подсчитать количество контактов с помощью одного из трех традиционных режимов межличностной коммуникации: непосредственно «лицом к лицу», с помощью телефона и с помощью почтовой связи (повторимся, что в термин «друзья» вошли как друзья, так и родственники, не считая коллег по работе и членов семьи, которые проживают совместно с респондентом в одном доме).

Гистограмма, приведенная на рис. 1, отображает среднее число активных социальных связей для четырех различных групп интернет-пользователей, показывая, что тип интернет-использования действительно дифференцированно связан с характером межличностного общения в зависимости

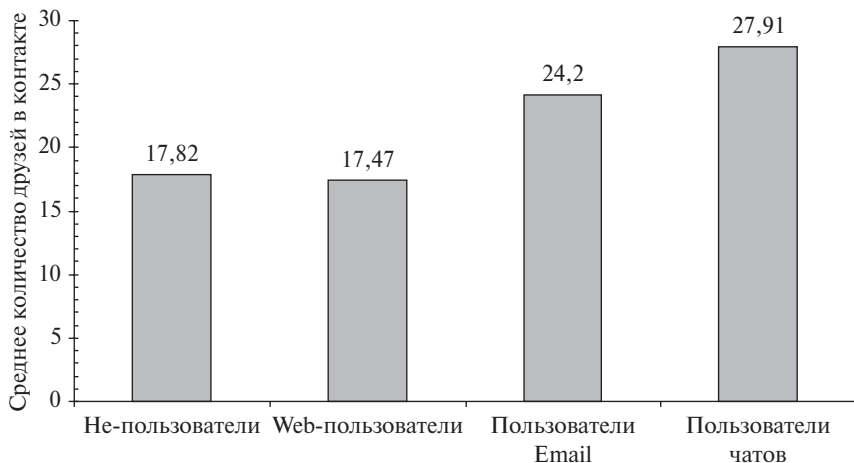

Рис. 1. Среднее значений социальных связей по подгруппам пользователей

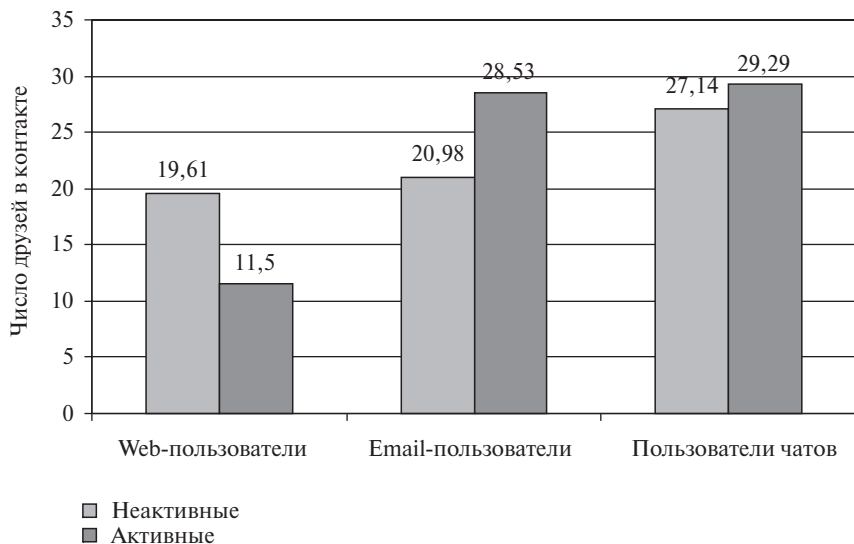

Рис. 2. Связь среднего числа социальных связей и степени интернет-использования для групп респондентов

от типа сетевых действий. Среднее общее количество друзей и родственников, с которыми поддерживался контакт по крайней мере один раз в год, для не-пользователей было 17,82, 17,47 для веб-пользователей, и возрастет почти наполовину до 24,20 для пользователей Email, и до 27,91 для пользователей чатов. Как видно, по характеру общения веб-пользователи не сильно отличаются от респондентов, которые вообще не пользуются Интернетом (поэтому мы определяем их как «несоциальные» пользователи), зато те, кто использует Интернет для межличностных контактов (электронную почту и чаты) имеют тенденцию иметь значительно больше социальных связей.

Было бы логично предположить, что число социальных связей изменяется также и в зависимости от степени использования ресурса. Для этого построим гистограмму в разрезе активных и неактивных пользователей.

Данная гистограмма показывает, что для веб-пользователей активное использование Интернета приводит к сокращению количества социальных связей (19,61 для неактивных и только 11,5 — для активных). Для остальных, «социальных» пользователей число межличностных контактов увеличивается, но как видно на рисунке, только для пользователей электронной почты эта положительная взаимосвязь является существенно значимой. Таким образом, налицо дифференцированное влияние степени использования ресурса на интенсивность социальных связей: активность действий в сети приводит к увеличению социального общения для пользователей электронной почты, одновременно приводя к снижению этой активности для веб-пользователей и не играя существенной роли при онлайн-коммуникации.

Наконец, являются ли различными группы интернет-пользователей при анализе их социальных коммуникаций через традиционные модели связи (имеются в виду личные, телефонные и письменные контакты)? Предшествующие два графика показали, что пользователи чатов, особенно активные, имеют наибольшее число социальных связей среди всех подгрупп интернет-пользователей. Если рассматривать социальные контакты как в онлайн-овом, так и в офлайн-овом режиме, то активные пользователи чатов сохраняют свои лидерские позиции.

График на рис. 3, который фокусируется только на активных интернет-пользователях, показывает, что при рассмотрении традиционных средств коммуникации наибольшее число контактов демонстрируют не активные пользователи чатов, а активные пользователи электронной почты. Это несоответствие предполагает, что активные пользователи чатов определенную часть своих социальных контактов осуществляют только в онлайн-овом режиме (и в частности, с незнакомцами, с которыми они не собираются иметь продолжение контактов в реальной жизни). С другой стороны, у активных пользователей Email общий размер социальных связей

Рис. 3. Среднее количество социальных связей, которые поддерживает каждая группа активных пользователей с помощью различных средств коммуникации

пропорционален числу социальных связей, которые они поддерживают с помощью трех традиционных моделей коммуникации, т. е. они склонны контактировать в онлайн-режиме с людьми, с которыми они контактируют и в реальной жизни посредством традиционных моделей коммуникации.

Таким образом, это подтверждает вывод, что модели социальных взаимосвязей, поддерживаемых различными группами пользователей, отличаются друг от друга. Пользователи Email предпочитают осуществлять свои контакты, как в онлайн-режиме, так и в офлайн-режиме, в то время как пользователи чатов часть своих социальных контактов осуществляют исключительно в виртуальном мире.

Безусловно, подобный анализ нуждается в развитии, и рассмотренные тенденции должны быть дополнены анализом взаимосвязей этих характеристик с другими важными факторами, такими как демографические показатели, ареал проживания, образование, национальность, уровень благосостояния и т. п. К сожалению, для такого расширенного анализа рассматриваемый массив данных возможностей не давал.

Таким образом, на основании вышеизложенного количественного анализа, при всех его ограничениях, можно сделать следующий вывод. Нельзя дать однозначного ответа на вопрос, имеют ли интернет-пользователи больше социальных связей, чем остальные респонденты? Ответ зависит

от типа сетевых действий, в которых они участвуют, и от количества времени, которое они затрачивают на эти действия:

- те, кто использует Интернет для межличностных контактов (например, электронную почту и чаты), вероятно, имеют более широкий круг социальных связей, чем те, кто использует его для одиночных действий (например, веб-навигацию);
- связь между временем, проведенном в сети, и межличностными контактами, не одинакова в различных группах интернет-пользователей. В случае использования веб-навигации, активные пользователи вынуждены в большей степени сокращать круг своих социальных связей, чем неактивные. В отношении социального использования Интернета, особенно общения по электронной почте, можно утверждать, что активные пользователи характеризуются большим количеством социальных связей, чем неактивные;
- наконец, третий вывод, который можно сделать на основании данного анализа состоит в том, что различные группы интернет-пользователей отличаются также по количеству связей, поддержанных в реальной жизни с помощью традиционных средств коммуникации. Хотя пользователи чата имеют, по крайней мере, так же много социальных связей, как и пользователи электронной почты, число друзей и родственников, с которыми они регулярно поддерживают контакт через традиционные средства массовой коммуникации, является намного меньшим, чем у пользователей Email. Это подтверждает тот факт, что пользователи чата имеют тенденцию поддерживать некоторые из своих социальных связей исключительно через Интернет (по различным оценкам, от 15 % до 30 %).

Вышеупомянутые полученные результаты имеют важное значение для исследования актуальной проблемы, касающейся влияния сетевой деятельности на тенденции социального взаимодействия в обществе. Для начала необходимо дифференцировать социальное и не социальное использование Интернета. В то время как не социальное использование может негативно воздействовать на количество межличностных контактов, социальное использование Интернета положительно влияет на размер круга социальных связей. Согласно этой дифференциации, время, проведенное в сети, также влияет на социальные связи по-разному, поэтому во избежание противоречащих и неточных оценок при исследовании воздействия Интернет на размеры сетевого взаимодействия необходимо учитывать типы сетевой деятельности, в которой пользователи участвуют, и время, которое они тратят на эти действия. Поскольку распространенность использования электронной почты в принципе продолжает увеличиваться, количество пользователей исключительно веб-навигацией будет далее уменьшаться,

но воздействие несоциального использования Интернета на социальные взаимосвязи может остаться неизменным. Это означает, что исследователи все еще должны опасаться делать сильные утверждения об интернет-использовании без учета влияния его длительности и интенсивности на социальные взаимодействия.

Наконец, важным является также разграничение между институционально-основанными и добровольно-основанными социальными связями. В отличие от размера институционально-основанной социальной сети (например, количества членов семьи, коллег по работе и контактов, необходимых по работе), который определен в соответствии с характеристиками учреждений, в которых человек вынужден находиться, размер добровольной социальной сети — главным образом, результат усилий по социализации. Естественно, что интернет-использование затрагивает добровольные социальные связи пользователей в большей степени, чем другие. Например, одиночная веб-навигация может уменьшить время, проведенное в социальном общении, и таким образом уменьшить число друзей, с которыми пользователи сохраняют контакты, но это, одновременно, не изменяет размер институциональной социальной сети пользователей, например, число членов семьи и контактов по работе. Поэтому при изучении влияния Интернета на социальные связи, исследователи прежде должны определить тип социальных связей, которые они намереваются анализировать.

В заключение следует отметить, что данная работа не обращается к проблеме причинной обусловленности, исследование которой упирается в наличие адекватного эмпирического информационного обеспечения. Объединение подтипов интернет-использования с различными объективными факторами, а также чертами социальной индивидуальности респондентов может дать возможность проведения корреляционного анализа, который, в свою очередь, послужит полезной вводной частью к анализу причинной обусловленности.

Литература

1. Социальная информатика: основания, методы, перспективы / Отв. ред. Н. И. Лапин. М.: URSS, 2003.
2. Соколова И. В. Социальная информатика (социологические аспекты). М.: Союз, 1999.
3. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. М.: Академические Проекты; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
4. Kling R. What Is Social Informatics And Why Does It Matter? // D-Lib Magazine. 1999. Jan. Vol. 5. № 1.
5. Sproull L. & Kiesler S. Connections: New Ways of Working in the Networked Organization. Cambridge, MA: The MIT Press, 1991.
6. Uslaner E. M. Social capital and the Net // Communications of the ACM. 2000. 43 (12). 60–65.
7. Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukopadhyay T., & Scherlis W. Internet paradox: A social technology that reduces social involvement and psychological well-being? // American Psychologist. 1998. 53 (9). 1017–1031.

8. *Kraut R., Kiesler S., Boneva B., Cummings J., Helgeson V., Crawford A.* Internet Paradox Revisited // *Journal of Social Issues*. 2002. 58 (1). 49–74.
9. *Pool I. de S.* (Ed.) *The Social Impact of the Telephone*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1977.
10. *Rheingold H.* *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1993.
11. *Nie N. H., Hillygus D. S., Erbring L.* Internet use, interpersonal relations, and sociability: A time diary study // *The Internet in Everyday Life*. B. Wellman & C. Haythornthwaite (Eds.). Malden, MA: Blackwell, 2002. P. 216–243.
12. *Robinson J. P., Kestnbaum M., Neustadt A., & Alvarez A. S.* Information technology and social time displacement // *IT & Society*. 2002. 1 (1). 21–37.
13. *Koku E., Nazer N., Wellman B.* Netting scholars: Online and offline // *American Behavioral Scientist*. 2001. 44 (10). 1752–1774.
14. *Жукова Т. И.* На пути к объединению интеллектуальных ресурсов мира. Современный этап развития Архивов социологических данных // *Социальные мышление и деятельность: влияние новых информационных технологий*. М.: URSS, 2004.
15. <http://sda.berkeley.edu/archive.htm>
16. <http://fom.ru>